

Д. Давыдов

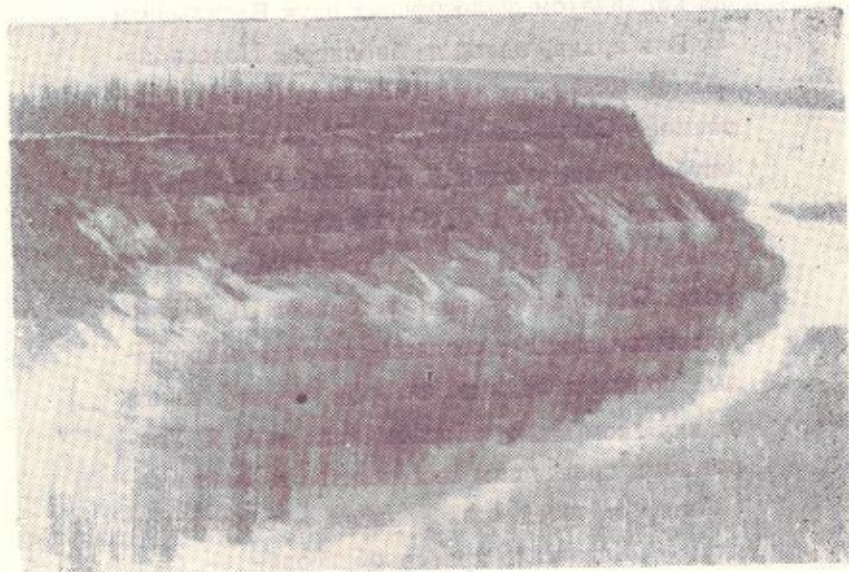
ЖИГАНСКАЯ АГРАФЕНА

Жиганский исторический музей

7/11

Гора Аграфены.

Загадочный остров-гора высотой в 98 метров находится в 87 км южнее с. Жиганск на р. Лена. Географически находится на границе Заполярья. Это одно из легендарных мест Жиганского района.

Живет легенда на Лене

Легенда о жиганской Аграфене была найдена кандидатом философских наук Васильевым Н. В. в архиве одной из библиотек Новосибирска. В 1858 г. в газете «Золотое руно», издаваемой в Санкт-Петербурге (Ленинграде), была опубликована статья Д. Давыдова из Верхне-Удинска (Улан-Удэ) «О жиганских якутах и одной их легенде» и текст о жиганской Аграфене. По предложению историков Д. Давыдов использовал в создании легенды материалы, предоставленные автором первой книги на якутском языке «Воспоминания» А. Я. Уваровским, проведшим свое детство в Жиганске.

Автор в своей статье писал о верованиях якутов Жиганска, кратко обрисовал их быт: одежду, жилище. Он отмечал, что это место массового расселения якутов.

Жиганская Аграфена

Над жиганской Аграфеной
Вечно облако стоит;
А над ней клубяся пеной
Лена жалобно шумит.

Много лет как прах шаманки
Глубоко в земле лежит;
Но дух падшей христианки
От могилы не летит.

Аграфене узкоокой
Зависть в сердце залегла.
Все счастливы: лишь жестока
К ней одной судьба была.

Спали воды тихой Лены,
Отражая небеса.
Но у бедной Аграфены
Не смыкались глаза.

И якутка покидает
Бесприютную постель,
Мимоходом взор бросает
На приветную юргель.

Сходит к Лене величавой:
Слышен рокот по струе;
То плывет аптах лукавый
На берестяной ладье.

«Что хотук, глядишь угрюмо?
Не узнала старика?
Много горя, много думы:
Ни харчи, ни бурдука.

Полно плакать по пустому.
Лучше слушай, что скажу:
Сбегай к таюку седому
Я дорогу покажу.

Славно жил оюнь богатый:
Доживает грустно дни,
Много всякой благодати,
Нет ни друга, ни родни».

Чуть блеснул огонь чолбон,
Поредела ночи мгла,
К юрте старого шамана
Аграфена побрела.

Силы старца покидали;
Бедный в тайне изнывал:
Духи мучить начинали,
Он преемника искал.

Рад таюк был гостье юной,
Он ей радости сулит.
Слово хитрое оюна
Сердце девы шевелит.

Скоро все она решила
И, дорогою домой,
Медный крестик схоронила
Аграфена под волной.

Часто грешница бывала
У окна по ночам
И на памяти держала
Заклинания духам.

Так все лето проводила,
Умер осенью шаман.
Старика похоронила
Молодая удаган.

В биллярике юрты новой
Над постелью в головах,
Появился бог сосновый
Безобразный барылах.

А за грязною подушкой
Под одеждой таюка,
Спрятан бубен с колотушкой
Власть и сила старика...

Дни довольства наступили,
Льется счастье рекой;
Духи верные служили
Аграфене молодой.

С сосен кору добывали,
Приносили бурдуку,
В кашу масла подбавляли
По огромному куску.

За водой они ходили,
На очаг бросали дров,
Молодых кобыл доили
И пасли они коров.

Мясо конское кипело
Днем и ночью на огне,
И отрадно сердцу рдело
На березовом рожне.

У горящего полена
В шубе с рысью и бобром
Жирно ела Аграфена,
Запивая кумысом.

Все есть в юрте удагана;
Стало скучно ей сидеть,
И поехала в Жиганы
На соседей посмотреть.

Там понравился ей нуча,
Безбородый мещанин.
Молодая кровь кипуча,
Сердце пышет, как камин.

Молодец бы не заметил
Аграфениной красы,
Но невольно ей ответил
По внушению Абасы.

И невеста рассуждала:
Больше нечего желать;
Было все, чего искала,
Нужно дома побывать.

Отправляется в дорогу,
Мысль дозрела на пути:
Изменив однажды богу,
Трудно ль черта провести.

День шаманка хлопотала
Уничтожить барылах,
В воду с камнем опускала,
Жгла в пылающих дровах.

Гасло пламя вокруг шайтана
Из воды он выплывал.
Дар коварного шамана
Ей бедою угрожал.

Под вечер она с мольбою,
Бога кинула в овраг,
И засыпала землею
С ним тюнгюр и былаях.

Ночь настала молчаливо,
Мир спокойно засыпал,
Арагас сулус Лениво
Хвост на небе поднимал.

Не до сна невесте было,
Крепко юрту заперла,
И к огню уныло,
Не раздевшись прилегла.

В полночь буря зашумела:
У дверей раздался стук.
Аграфена обомлела:
Перед ней стоял таюк.

«Что, хотук, глядишь сердито?
Не узнала старика?»
— Ах уйди, мой друг, забытый,
В сердце горе и тоска.

«Не уйду без барылаха,—
Я пришел сюда за ним.
Ободришь, хотун, от страха:
Мы тебе не повредим».

И к оврагу боязливо
Аграфена побрела.
Там рукою торопливой
Скоро насыпь разгробла.

Взял таюк тюнгюр заветный,
Былаяхом загремел.
И мгновенно рой несметный
Аджараев прилетел.

За оюнду, за измену,
За поступок роковой
Страшно мучить Аграфену
Духи кинулись толпой.

Били бедную хвостами,
Поджигали на углях,
Рвали медленно когтями
И швыряли на рогах.

Уж редела тьма ночная,
Как шаманка умерла;
И исчезла стая злая
В безднах адского села.

Долго труп в пустынном поле
Окровавленный лежал.
Зверь бежал оттоль неволей,
Ворон мимо пролетал.

Ветер там не умолкая,
Днем и ночью бушевал.
Над долиной мгла густая,
На реке сердитый вал.

Баянаю звероловы,
Струсив, жертву принесли;
И над Леной, в холм готовый
Аграфену погребли.

Стало все как прежде было
В той печальной стороне.
Лишь над грешною могилой
Мрачно днем и при луне.

Да внизу клокочет Лена,
Новой взрытая скалой:
Говорят, тут Аграфена
Утопила крестик свой.

Якутам дорога мимо:
Видят часто удагана.
И проходят невредимо,
Бросив жертву на курган.

Но жиганские мещане
Стали ездить стороной.
Много их костей в поляне,
Много скрыто под волной.

Из газеты «Золотое руно»
1858 г. № 19.